Арда.

* * *

Новый Айзенгард – это то ещё местечко. Крепость была построена по всем канонам военной науки и с использованием местности. Мощный исток реки Айзен был перегорожен плотиной, из которой вода шла по глубокому рву, шириной десять метров, идущему перед стеной – ров не позволял подвести лестницы или осадные башни, на самой стене, помимо ворот были смонтированы многотонные стальные подъёмные мосты с лебёдками и цепями из нержавейки. Жизнь в Арде была стабильней, чем на земле, поэтому возводились крепости не на десять и даже не на сто лет, а на века. И крепость была одним из главных составляющих военной тактики – войны велись в основном за крепости, а не за голую землю. Крепость – основная стратегическая единица в войнах Арды. Это прекрасно понимали все участвующие в строительстве Айзенгарда и последующих укреплений. Входы в крепость украсились барбаканами – верхними надвратными постройками, с которых мог вестись огонь по нежелательным гостям, стена – зубьями.

Искин, оставленный приглядывать за строительством крепости, не постеснялся задействовать часть неизрасходованных ресурсов, что бы возвести дополнительную укреплённую жилплощадь и проявил толику дизайнерского мастерства. Малоразмерные – всего с десятком больших комнат, казармы, выросли в пределах крепости, прямо на склонах гор. Дойти до них можно было по проторённым прямо в горах дорожкам. Аккуратные горные домики декорировали под белый кирпич и отделали лепниной, а вид из них открывался самый что ни на есть прекрасный. Таким образом в Айзенгарде появился ещё один ярус построек – наверху, высоко над стенами. Внутри самой крепости возвели уже из тонкостенного бетона несколько вместительных зданий, многоквартирных.

Долго ждать кого-то, кто поселится в Айзенгарде, не пришлось. Арагорн глазами-блюдцами оглядел выросшую словно из ниоткуда внушительную крепость, побывал в уютных казармах и переслал в Айзенгард тысячу переселенцев из соседних королевств. Искин, пользуясь оставленными дроидами, передал им одежду, инструменты, обучил работе и крепость начала потихоньку оживать. Появились первые жильцы не только в казармах, но и в «семейных» покоях, проще говоря – квартирах в крепости. Работы было всем, причём – немало. На улицах крепостного городка стали появляться люди, оживление. Застучали молотом кузнецы в кузне, наполнились соответствующими запахами конюшни, отнесённые от цитадели как можно дальше, появились детишки, бегающие по улицам…

Впрочем, солдат по прежнему не было. Два дроида-диверсанта вместе с привезённым оружием выполняли роль охраны крепости. Но пока желающих попробовать цитадель на прочность не нашлось, немногочисленные лихие люди смотрели издалека, уходили далеко и больше не возвращались. Даже как-то органично смотрелись в башенках турели с пулемётами КПВ. Привезённое из Мидгарда оружие и броня были переложены в арсенал крепости, где готовились, ждали своего часа заточенные мечи и арбалетные бронебойные снаряды.

Командовал крепостью Айзенгард искин, он продолжал проводить декоративную отделку крепости, не разделяя мнение Хьярти насчёт утилитарности построек. Утилитарность утилитарностью, но надо и о людях думать. Даже казармы и те были перекрашены так, что бы выглядели приятно. Великая Айзенгардская Стена со внешней стороны получила бело-золотистый цвет, а башенки обзавелись декоративными крышами цвета лазури. Общая площадь у крепости была больше, чем у любого города Средиземья. Большие, широкие, светлые и освещаемые ночами улицы, мощёные разноцветной бетонной брусчаткой, вызывали закономерный разрыв шаблона у местных. А то, что улицы ежедневно убирались, мусор

вывозился, работала канализация и водоснабжение – ещё больше рвало шаблон. В конце концов, Айзенгард облюбовали даже многие представители Эльфов и гномов, обеим расам городок понравился. Еженедельно поезда ездили в Рохан и Ривенделл, что добавляло городку туристической привлекательности. Золотишко и серебро в карманах у местных водилось, а зачастую и немало. Комната в солдатской казарме стоила недорого – ведь городок был рассчитан на пятьдесят тысяч жителей, а в нём едва был десяток. Большая часть домов раздавалась местным бесплатно.

Через месяц в город прибыл Сэм и Фродо, два весёлых хоббита. Оба спрыгнули с подножки поезда ещё до того, как он остановился и с удивлением осмотрели земли Айзен… И уже через неделю в городе появился домик хоббитов, а сами они, после вникания в ситуацию, во исполнение приказа Арагорна, побежали договариваться о введении гарнизона крепости. Пять тысяч солдат Арагорна и Элронда.

– Это обязательно, мистер Гендальф, – проговорил дроид, – приказ есть приказ.

Гендальф, оперевшись на посох, спросил:

– И кто же приказал тебе такое?

– Хозяин Хьярти. Приказы не обсуждаются, поэтому я обязан выдать вам дом в черте укрепрайона Айзенгард. Выбирайте любой.

– Ох, – старый волшебник укоризненно покачал головой, – не привык я к оседлой жизни…

– И тем не менее, сэр.

Дроид-квартирмейстер повёл Гендальфа по большой, широкой улице в сторону жилого квартала. Домов в Айзенгарде было много, улиц – полтора десятка, главная шла от вокзала до цитадели. Проектировщики крепости не парились по поводу удобства её обороны, поэтому улицы были большие, светлые, просторные. Гендальф, а за ним и двое хоббитов, зашли вместе с дроидом в жилой квартал подле цитадели. Дома тут были более престижные, чем в районе стены. Это заметил и Мерри:

– А тут дома совсем не такие…

Дроид ответил:

– Большая часть построек в пределах города имеет двойное, военное и гражданское назначение. Эти дома обычные, они не имеют военного значения. К тому же в этом квартале замкнутая инфраструктура – отдельные от остальных детский сад, школа, больница, рынок, конюшня, пожарная часть и пост стражи, два ресторана, гостиница на пятьдесят номеров. К тому же построенные нами предприятия ремесленного типа находятся на большом удалении отсюда, близ стены, поэтому воздух здесь наиболее чистый. Этот район предназначен для проживания лиц, имеющих важное значение для Айзенгарда.

– Что-то я себя не ощущаю важным для Айзенгарда, – с сомнением буркнул Гендальф, тогда как Мерри уже воспылал желанием поскорее увидеть… всё.

* * *

– Так, а теперь слабее… – напутствовал я. Но хрен там, он подлетел и ударился о потолок. Хорошо хоть ничего себе не сломал.

– Блин, надо откалибровать мощность.

– Надо откалибровать тебя, – недовольно ответил я, – сказал же, слабее.

– Я и так еле шевельнулся! – недовольно воскликнул Тони, – твоя железяка, между прочим!

Я подал ему руку. Старк, взявшись за неё, подскочил при помощи двигателей костюма и чуть было снова не улетел в потолок. Остановился, выравнивая равновесие. Нда. Ну вот и полетали.

– Чёрт, а эта штука опасна, – Тони начал стягивать с себя перчатки и кирасу киберброни.

Мы были в одном из ангаров. Тут не было ничего жизненно важного из корабельных коммуникаций, а сами самолётные ангары были хорошо экранированы, герметизированы и бронированы, ибо нех пужать. Самолёты отсюда убрали на верхнюю палубу, а мне оставили только просторное помещение…

Тони стянул перчатку:

– Ты никому не говори, что под бронёй я, окей? А то видишь ли, кое-кто захочет её прикарманить…

– Само собой, – отмахнулся я, – я партнёров не подставляю. Хотя идея силовой брони мне понравилась.

– О как, – Старк снял большую нагрудную часть, оставшись в киберштанах и серой футболке, – и чем же, позволь спросить? По-моему, лучше бы такие технологии не попадали в руки военных.

– Не спорю, – хмыкнул я, – от собственной крутости, особенно перед лицом небронированного противника, крышу сорвёт. А дальше почувствует себя белым человеком перед лицом жалких букашек и…

– И будет всё больше и больше борзеть, – закончил за меня Старк, – как благородный рыцарь перед чернью. Насмотрелся я на таких уродов… Только что тогда делать с технологией? Ведь не уничтожать же её…

Я рассмеялся. Ну да, это кощунство – уничтожать какую-нибудь крутую вещицу. Однако, был главный момент:

– Я думаю, киберброня бесполезна без некоторых технологий. Плюс лёгкой и прочной брони, а создать такую… вибраниума не так много, остальное – это будет шагающий танк, это я уже делал. Штука бесперспективная, за исключением некоторых ситуаций.

Старк снял вибраниумные портки и сел рядом со мной, прямо на палубу:

– Ну… дело скользкое, ты прав, – потянулся почесать шрамы после операции, но я на него гаркнул «стоять!» и он резко передумал.

– Тогда предлагаю заключить сделку.

– Эй, я изобрёл эту штуку…

– Я тебя огорчу Старк, но ты её повторно изобрёл после меня. Конечно, я использую не дуговой реактор, но, тем не менее, киберброня у меня есть, – я встал и через секунду одел на себя

комплект номер два. Средний. Старк выпучил глаза:

– Что это?

– Эту броню я уже давно сделал. Она почти идентична твоей по характеристикам, – сказал я, чуть взлетая над поверхностью ангара. Старк чертыхнулся, выругался матерно, а потом совсем некультурно. После чего подскочил:

– И ты молчал?

– Конечно, – я опустился обратно на пол, – ты же сам уже понял, почему. Хотя у меня президент не посмеет требовать, да и секреты свои я охраняю идеально. Похоже, просто пришло время, когда человечество начинает использовать силовую броню. Это исключительно вопрос мощного и компактного источника энергии… Который по определению не может стоить дёшево.

Старк, подумав немного, с кряхтением поднялся и постучал по моей броне. Я снял её.

– Куда она делась?

– Это секретная технология, Тони. Спряталась.

От дальнейших вопросов Тони воздержался, осмотрев сделанную мной для него броню. Ну да, наткнулся на интересный образчик, вот и решил сделать для старка не менее мощную штуку.

– А что если только я буду её использовать? – задумался он, глядя на шлем.

– Говорю же, – прервал я его мысли, – давай заключим соглашение, ведь без этого будет совершенно непонятно, как нам действовать. Костюмы не использовать на войне.

– То есть?

– То и есть, – кивнул я, сложив руки, – права на технологии только в наших компаниях, передача технологий правительствам недопустима, плюс использовать броню только в антитеррористических и антипреступных целях. Нападение на любые правительственные войска – только по обоюдному согласию. Я не хочу, что бы появление киберброни спровоцировало мировую войну. Киберброня в корне меняет тактику и может спровоцировать новый виток гонки вооружений. Это дело выгодное для нас, как изобретателей и продавцов оружия, но совершенно бесполезная трата средств на игрушки, которые сгниют на складах, как оружие, оставшееся после предыдущего сеанса холодной войны.

– Согласен, – Старк протянул мне руку. Пожали.

– Только никому не передавай броню, – заметил Старк.

– Никому, кто не работает на меня. В остальном же… мало ли. У меня много друзей, которые тоже не любят террористов. А эта броня… хороший способ покончить с ними.

Старк ухмыльнулся:

– Оставляю за собой аналогичное право.

– Да пожалуйста, – махнул я рукой, – только присматривайся к людям покрепче. Если ты дашь подобную игрушку Роудсу, он тут же полетит на ближайшую авиабазу.

* * *

Хьярти.

* * *

Проблема решена. Договорились о ограничении в распространении силовой брони – и то хлеб. Старк не дурак, понимает, что технологии – штука опасная, поэтому обладая ими, нельзя бездумно их раздавать. Не без моей помощи он заинтересовался вопросами энергии. Если дело выгорит – он компенсирует переход на термояд созданием крупного, дорогого, но эффективного дугового реактора, который снимет нефтезависимость. Только сам он это сделать не может – слишком много врагов наживёт. А мне это не страшно, я задавлю и поставлю рачком любого нефтяного магната. Люди, как поймут, что их скважины теперь не стоят и десятой части и в общем то не влияют на стратегическую ситуацию, просто плюнут на них, откажут в поддержке и откажутся повиноваться. Ведь они вчера были князи, а сегодня – в грязи. Но переход на дешёвую энергию должен произойти не меньше чем через… несколько лет. До этого нужно подготовиться самому и подготовить людей.

Сейчас, решив все свои дела, я отправился в Арду, прихватив с собой ещё одну партию груза, которую изготовили специально для этого. Причина такого кроется ещё и в том, что об Арде знают только Один и Хеймдалль, а они очень молчаливые. Мир закрыт от наблюдения ещё лучше, чем земля, поэтому если Танос до меня дотянется на земле – придётся залечь на дно в Арде. Пока решил не говорить Лазареву про существование Арды.

На этот раз партия предусматривала шестнадцать БРДМ-2, радиокомплект.

С радиоприёмниками ситуация вышла занятная. Нам нужно радиовещание, как для связи между регионами, так и для широковещательных целей. А для этого необходимо было оборудование, вот им то я и занялся, детально изучая радиодело. Раньше не озаботился как-то, для меня было открытием уже то, что радиоволны имеют различные свойства в зависимости от длинны волны, могут отражаться от ионосферы планеты, а уж про их распространение вообще промолчу. Это оказалось сложным делом, если подумать.

Хорошо можно было проследить прогресс в отрасли по изучению военного радиодела, так как в армии использовались те же технологии, что и на гражданке, но только строго утилитарно, как я люблю, как нам и надо. Первые радиостанции забивали эфир полностью, потом появилась частотная модуляция, радиолампы – усилители низких частот, то есть принимаемого сигнала. Да, я мог бы запустить на орбиту Арды спутники, подобные геосу и с их помощью обеспечивать связь между разными регионами планеты, однако, было несколько Но. Главное но – но надо было настраивать широкое вещание. Спутниковый ресивер в каждый дом не поставишь, а что бы принимать сигнал достаточно простейшего приёмника – который можно собрать из диода, картофелины и длинного проводка. Так и поступали на заре радиоэры – в двадцатых и тридцатых годах. Позже, конечно, радио перестало быть модным и про детекторные приёмники позабыли.

Однако, я про них вспомнил. И продумал систему сложной радиосвязи, систему обучения радиолюбителей с нуля, Берси помог мне с выбором инвентаря и оборудования для создания радиовещания в Арде. Основным региональным приёмником стал Р-250, в своё время бывший очень популярным в СССР. Основой айзенгардской радиосети – радиостанции типа «Пирс», которые специально переделали под абстерговскую электронику и выпустили малой партией. Усилитель сигнала так же приделали. «На местах» связь обеспечивалась УКВ-радиостанциями типа Р-159 и Р-148, первая была похожа на ранец с антенной, а вторая – на относительно

компактный радиоприёмник с тангентой и тоже антенной.

Простейший радиоприёмник был стационарным, но не требовал электропитания. Имел только одну ручку управления – она же вкл\выкл, она же громкость, настроен был заранее на одну частоту, которую решено было взять под общественную радиостанцию. Штука посложнее – уже настольная, требующая электричества, но зато с возможностью подстраиваться на некоторые другие частоты гражданского диапазона.

Особенность была разве что та, что эту радиосвязь, как технологию, я передаю им, а дальше она от меня не зависит. Как хотите, так и пользуйтесь, только я тоже буду пользоваться. В случае же со спутником мне нужно было бы передавать дорогостоящие и сложные ресиверы…

Я перешёл в Айзенгард и… офигел. Ничего себе – устроились! Да искин тут целый город построил!

– Вот и оставляй его одного, – флегматично заметил Берси, – а мне, между прочим, нравится.

– Но… зачем мне всё это?

– Без понятия. Ты же собирался устроить себе базу? Ну так чем не база?

– Чем я их кормить буду?

– Ты их? Зачем им твой корм – налоги не требуешь, и то хорошо…

* * *

Оставив в Арде новые припасы и посмотрев на то, как развивается мой ручной город, я велел администратору города сделать радиостанцию. И подыскать что-нибудь для эфира – новости там, музыку, чтение книг и прямой эфир с разными полезными людьми… Контейнеры с радиооборудованием приняли, распаковали и начали устанавливать в донжоне полноценную радиостанцию.

Между тем остро встал вопрос о применении медицинских препаратов вообще и о войсковой медицине в частности. Лечить раненых на полях Ардских сражений нужно, причём, лечить нужно не только их, но и население. Собственных врачей у них, как в средневековье, нет, а те, что есть… Я им не доверяю. Вместе с тем применять сложные лекарственные препараты нежелательно. С Арды моя мысль перекинулась на Землю.

На земле Абстерго-Мед создало уже не менее пяти интересных лекарств, которые продаются недорого, а так же ряд сложнейшей, но эффективнейшей техники. Те же аппараты МРТ, аппараты ультразвуковой диагностики, рентген. Но ведь кто-то же должен лечить тех, кто получит травмы и ранения в результате Плана? Должен. А это значит, впервые за много лет пойдёт серьёзная нагрузка на военврачей, и чем лучше они работают, тем больше шансов у наших парней вернуться живыми.

А вот отсюда уже произрастают все следующие проблемы. Сейчас в А-Мед разрабатываются военные медицинские препараты, исключительно военного образца. Они подразумевают, что пациент это взрослый, сильный и здоровый мужик, находящийся в действительно критической ситуации, поэтому их действие основано на принципе – лишь бы помогло, а там будь что будет. Гражданские препараты так не могут – они не должны иметь побочных эффектов и иметь жёстких требований к пациенту.

Медики, осознав, насколько велики возможности А-мед, принялись творить. Я за этим абсолютно не следил, а зря! Первым разработанным, на основе галактического препарата, стала мощная синтетическая анестезия. От морфия отличается силой действия, отсутствием привыкания и нехилым откатом через день-два после применения. Препарат засекречен. Остальные препараты помогали при различных военных травмах – отравления, ранения, ожоги. В конце концов, там была даже марлевая повязка, заранее пропитанная антисептиками и анальгетиками. Этих повязок я привёз с собой несколько тысяч, но на всех не хватит. Антибиотиков тоже привёз, но научить ими пользоваться – это непросто.

Результатом нашей деятельности на земле стала модернизация медицинской матчасти. В войска стали поступать инъекторы, существенно увеличилась номенклатура лекарств в обычной солдатской аптечке, появилась новая медицинская войсковая сумка – вернее, заплечный рюкзак медицинский, для военврача. Вертолётчики с фирмы Миля предложили создать медвертолёт с наличием внутри кое-какого оборудования для эвакуации раненых, в итоге заказ они всё-таки получили, но ограничились малой партией – семнадцать медвертолётов. Там было много тонкостей относительно центровки, чистоты, вибраций… короче говоря, Арес этот проект закрыл и перенёс медчасть в вертолёт-левиафан, квадрокоптер. Электродвигатели давали куда меньший шум и вибрацию, плюс не было проблем с центровкой. А заказ всё-таки получили, но на вертолёт-эвакуатор на базе Ка-32, с противопульным бронированием почти всего корпуса. И вот этих вертолётов уже наклепали больше двухсот штук. Но безусловным лидером в медицине был Ка-226-СП. Двигатели от Абстерго, модуль, разработанный в А-Мед, плюс чрезвычайная экономичность – вертолёт был лёгким, маленьким, мог обеспечивать вывоз одного лежачего больного и двух медиков. Их делали в Торжке, причём – крупной партией. Производственное оборудование то же, что и на Ка-32-АБС. Их выпустили семьдесят четыре штуки, причём, половина из них уже перелетела в Екатеринбург. Большинство городских крыш обзавелись вертолётной площадкой, а в новостройках она была включена в проект по-умолчанию.

Что ж, результат скорее положительный, чем отрицательный – за две тысячи восьмой год авиагруппа екатеринбургского госпиталя совершила двести сорок вылетов по деревням, сёлам и прочим местам, куда иначе добираться долго.

Как-то один гномик сказал, что надо быть добрым. Но быть добрым ко всем – не получится, поэтому надо быть добрым по отношению к своим друзьям и окружению, а остальные… пардоньте, мы не матери Терезы. Вот как то так. Абстерго производило самую лучшую медтехнику, стоящую баснословных денег и продающуюся в основном в дорогие и престижные частные клиники, для простых потребителей было что попроще, но примерно на уровне лучших мировых аналогов. Клиника Екатеринбурга, открытая в связи с расширением города, была профинансирована, как я и обещал, моей компанией. Это комплекс из пяти зданий, очень и очень внушительных размеров, внутри были непосредственно тысяча палат, работало пять тысяч человек персонала, занимались всеми видами лечения. Отдельный комплекс даже занимался вирусологией, но он был вынесен за город и изолирован. Внутри было… роскошно. Просто роскошно. Докторам были созданы максимально благоприятные условия.

http://tl.rulate.ru/book/77833/2360861